

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА
СОСТОЯЛАСЬ ВЧЕРАСЕКРЕТ
УДАЧИ

ЕСТЬ такое понятие — актерское обаяние. Мы привыкли определять этим словом ряд качеств актера, пробуждающих нашу симпатию к нему при каждой новой встрече. И если попытаться «разложить» это понятие на составные части, то надо признать, что особенности таланта здесь неразрывно связаны с человеческими качествами: внешними данными, манерой поведения, чувством юмора и многим, многим другим.

Актер, о творчестве которого шла речь во вчерашней передаче цикла «Мастера искусств», как раз и покоряет зрителя сочетанием сценического и человеческого обаяния. В последнее время телезрители часто встречались с ним в фильмах и телеспектаклях. На этот раз он предстал на экране сам по себе, не скрытый маской того или иного персонажа. Он улыбнулся знакомой нам улыбкой. Улыбнулся, как бы слегка иронизируя: нарушены наши обычные отношения — я играю, вы смотрите, — сейчас все мы зрители, и вместе с вами я буду смотреть передачу о себе.

Центральное телевидение поставило перед заслуженным артистом РСФСР Олегом Табаковым не совсем обычные «предлагаемые обстоятельства». О творчестве Табакова рассказали известные деятели театра и кино. Их монологи были засняты на пленку, потом, в просмотровом зале, герой передачи смотрел эти выступления, комментировал их

вместе с автором сценария М. Туровской.

Мы видели его реакцию: улыбку, напряженное внимание, удивление, искренний смех. В этой непростой ситуации перед нами был не актер, позирующий перед камерой, а человек, пытливо, заинтересованно слушающий как бы со стороны то, что говорят о нем коллеги по искусству, тут же анализирующий эти столь важные для него мысли.

Так проявилось одно из основных свойств Табакова, человека и актера, — неуспокоенность, стремление искать все новое и новое в своем, как он любит повторять, «ремесле».

И хотя коротко и фрагментарно, в жестких рамках экранного времени были показаны работы, ставшие этапными на его сценическом пути, стали очевидными особенности его творческого почерка: стремление к большой жизненной правде, сочетающейся с яркой театральностью, с необычной формой, всегда обрисованной остро, неожиданно, смело.

Табакова называют актером счастливой судьбы. Вероятно, потому, что в самом начале пути он нашел тему, которая дала ему возможность выразить личную гражданскую позицию, свою наблюдательность. В театре, в кино он не раз играл своего сверстника, юношу, вступающего ее жизнь, познающего ее сложности. И не просто играл — в образах мальчишек 50—60-х годов он создал абсолютно узнаваемые во внешних чертах харак-

теры, сумел высказать то, что волновало его поколение.

Но актер вырос, вырастал из рамок амплуа молодого героя. То, что могло породить самоуспокоенность, стать удобным и привычным штампом, вызывало у него беспокойство, неудовлетворенность.

Недаром Табаков так часто повторяет, что главное для него — постоянное разрушение собственного актерского стереотипа. Вначале зрители, привыкшие к определенному диапазону его ролей, поражались, увидев артиста в необычном гриме, до неузнаваемости изменившем внешность актера. И вот в спектаклях «Голый король», «Третье желание» появился Табаков, поставивший перед собой новую творческую задачу: через внешнюю характерность постигнуть искусство внутреннего перевоплощения.

В этот переломный для актера период он был не одинок. Вместе с ним преодолевал «белезни роста», креп и развивался коллектив единомышленников — театр «Современник».

Вот, пожалуй, и загадка удачливости Табакова. Она в творческой неуспокоенности, в поисках, в смелости художника.

Мы не увидели Табакова во многих сегодняшних работах. Но в каждой своей роли, большой или маленькой, — и в этом нас убедила передача — он ищет ключ к характеру через сочетание внешнего рисунка с тонким и глубоким психологизмом.

И еще: Табаков необыкновенно наблюдательный актер. Он обладает огромным запасом зорко подмеченных черт, жестов, интонаций и каждую свою роль расцветчивает, выбирая краски, свойственные тому или иному человеческому типу.

Е. ТАЛИНА.